Мне пришлось ждать возвращения папы домой еще почти десять часов, и никакое заучивание плана снова и снова не могло отвлечь меня от растущего чувства беспокойства. Теперь, когда Бакуда играл с одним из самых глубоких моих страхов, я не могла удержаться и не представить всё, что могло пойти не так по дороге домой.

Бакуда может решить разыграть меня и на этот раз просто убить папу. Она уже доказала, что готова напасть на мою гражданскую личность, и её самой большой угрозой было убийство нас обоих, если я не появлюсь в течение двенадцати часов после крайнего срока. На самом деле ничто не мешало ей подложить бомбу в его пикап, пока он помогал с какой-то чрезвычайной ситуацией.

Или может попасть в автомобильную аварию. Просто... случайность. Ни намерения, ни причины, никакого грандиозного плана, просто не повезёт, что другой водитель отвлечётся или что-то в этом роде. Один парень, напившийся после ужасного дня, один идиот, проедет на красный свет со скоростью шестьдесят миль в час. Этого будет достаточно, и меня вызовут в городской морг на опознание.

Или, может быть, грабитель, пытающийся заработать несколько баксов. Какой-нибудь парень, которому долго не везло, или какой-нибудь наркоман, отчаянно нуждающийся в деньгах, чтобы купить следующую дозу, не имеет значения. Просто кто-нибудь с пистолетом, кто не примет отказа в качестве ответа. В конце концов, папа не пуленепробиваем.

Снова и снова мой мозг представлял сценарии, как его могут убить по дороге домой, от пугающе правдоподобных до причудливых и нереальных. Внезапно я остро осознала, сколько всего может случиться, и я ничего не могу с этим поделать, кроме как думать о них, сидя в гостиной с включенным телевизором на заднем плане и ожидая.

На самом деле не имело значения, как это произойдет. Будь это Бакуда, грабитель или лихач, конечный результат будет один и тот же: папа погибнет, и я останусь одна.

Моё сердце пропустило удар, когда я услышала хлопок дверцы его пикапа, папа не успел полностью войти через переднюю дверь, как я встала, подбежала и бросилась ему на грудь. Может быть, немного сильнее, чем следовало бы, учитывая, что я, по-видимому, обладала сверхчеловеческой силой; звук папиного дыхания, вырвавшегося из его тела, был почти взрывным.

- Уф! - Папа немного отшатнулся назад, но сумел удержаться на ногах. Через мгновение его руки поднялись и тоже обвились вокруг меня. - Эй, я тоже рад тебя видеть, но, может быть, в следующий раз будешь чуть менее грубой? Кажется, я слышал скрип моих рёбер.

Я уткнулась лицом ему в грудь, но немного ослабила хватку.

- Я видела новости, - пробормотала я ему в рубашку. - Я думала...

Что потеряла и тебя тоже.

- Эй. - Он успокаивающе сжал меня в объятиях. - Я в порядке, ясно? В здании никого не было, когда взорвалась бомба. Всё в порядке. Даже не поцарапался, окей?

Я держала его еще несколько минут, как бы желая убедиться, что он действительно тут, а не галлюцинация или лихорадочный сон наяву. Однако в конце концов мне пришлось отпустить его, я отступила назад и позволила ему пройти оставшуюся часть пути в дом.

- Насколько всё было плохо? - тихо спросил я.

Насколько близко я была, чтобы потерять тебя?

Папин рот искривился в кривой гримасе.

- Ты поела? - спросил я вместо этого, меняя тему. - Я пойму, если после всего случившегося ты потеряла аппетит...

- Папа, - перебила я его. - Насколько плохо?

Долгое мгновение папа просто смотрел на меня, сжав губы в тонкую линию, и было легко понять, что он не хотел говорить. Наконец, он шумно выдохнул через нос и провел рукой по своим редеющим волосам. Показалось, я услышала, как он пробормотал что-то вроде: "Ты такая же, как твоя мать", но, возможно, мне почудилось.

- Плохо, - решил он в конце концов. - Никто не пострадал, но большая часть здания либо разрушена, либо едва стоит. Через несколько дней город пришлет инспектора, чтобы решить, можно ли это исправить, но я не питаю иллюзий.

И если бы он был внутри здания, то почти наверняка разлетелся бы на столько же кусков, сколько и само здание.

- Ох, - неуверенно произнесла я.

Похоже, он был на волосок от смерти. Не совсем смертельная рулетка, но очень похоже.

- И... все остальные тоже в порядке?

- В порядке, - заверил меня папа. - Кто-то позвонил с угрозой взрыва, поэтому мы все были снаружи, ожидая появления спецназа или кого-то еще, когда произошел взрыв.

- О-ох.

Это имела в виду Бакуда, когда сказала, что пощадила папу? Она сообщила об угрозе своей собственной бомбы, чтобы подтвердить своё заявление?

- В любом случае, хватит о серьезных вещах. - Папа одарил меня усталой улыбкой. - Ты поела? Уже немного поздно, но я мог бы приготовить что-нибудь по-быстрому.

Я слегка покачала головой. - Нет, я поела. Сварила себе немного супа.

- Ох, - сказал папа. - Хорошо. Это хорошо.

Мы погрузились в неловкое молчание. Никто из нас, казалось, не знал, что сказать, и я не могла придумать, о чем поговорить, кроме как о взрыве или моих волнениях. Я снова подумала рассказать ему о своих способностях, о том, что я Апокриф, но знала, что сейчас не время, опять.

Папа остановит меня, если узнает. Он скажет мне не ходить. Я не хотела думать, что может произойти тогда, если я подчинюсь и останусь на месте, рискуя, вероятно, сотнями жизней, или если использую свои силы, чтобы усыпить его, и всё равно пойду, нарушив только начавшие восстанавливаться отношения.

- Ну что ж, - сказал наконец папа. - Это был долгий день. Я собираюсь лечь спать, окей?

Папа направился было по коридору, но я потянулась, схватила за руку и остановила.

- Подожди, - сказала я, когда он повернулся обратно. - Подожди. У... у меня кое-что есть для тебя.

Я отпустила его и прошла мимо, практически бегом спустившись в свою комнату и к своему столу. Я чуть не оторвала ящик, когда открывала его, настолько сильно дернула, а когда схватила то, за чем пришла, и задвинула его, весь мой стол, казалось, задребезжал.

- Всё в порядке? - спросил папа, когда я возвращалась по коридору. - Я услышал грохот отсюда.

Я почувствовала, как мои щеки слегка покраснели.

- Все в порядке, - сказала я ему. - Я просто… В любом случае, вот.

Я протянула руку, с которой свисал мерцающий золотой амулет. Папины глаза расширились.

- Тейлор, - прошептал он, осторожно беря её, - это...

Он внимательно осмотрел его, повертев в руках и оценив мастерство изготовления. Он был не совсем мужской, поскольку идентичен моему, но у меня не было времени заняться изготовлением нового, и когда я делала его, я не особенно беспокоилась, достаточно ли оно мужественное.

Он снова посмотрел на меня.

- Где ты это взяла? Это выглядит... дорого.

- Я копила деньги, - сказала я ему, потому что уже некоторое время работала над этим. - Лиза тоже помогла, - добавила я для пущей убедительности. Это было даже отчасти правдой. - Это часть сочетающегося набора.

Я засунула руку под блузку и вытащила свой собственный амулет, чтобы показать ему.

- Видишь?

- Он прекрасен, - сказал папа. - В самом деле. Просто... по какому поводу?

- Ох, эм...

Я пыталась придумать ложь, что-нибудь простое и непринужденное, что имело бы смысл, чтобы он не стал подвергать это сомнению.

- Думаю... - начала я. - Прошло... много времени с тех пор, как я дарила тебе подарки. Ну, знаешь, на День Отца.

Я подавил приступ кринжа. Это было ужасно.

- Ох. - Однако папа, похоже, купился. - Что ж, это очень мило. Спасибо тебе, Тейлор. Я обязательно надену его.

Мне хотелось ему верить. Хотелось верить, что он действительно так и поступит.

Но я не могла.

Это одно из тех легких, беспечных обещаний, которые люди дают постоянно. На самом деле он может надеть его один или два раза, может быть, всякий раз, когда вспомнит об этом, но, вероятно, большую часть времени оно будет лежать у него на комоде или в одном из выдвижных ящиков. Оно не потускнеет, не потеряет своего блеска, но просто останется там. Забытое, оставленное позади.

Другими словами, бесполезно. Оно не могло выполнять свою функцию, если его не носить. Если я хотела, чтобы он защищал его, как защищал Лизу и меня, тогда ему нужно носить его каждый день. В любой день.

Я с трудом сглотнула и возненавидела себя за то, что собиралась сделать.

Потому что, если я не могу доверять ему в обязательном ношении, тогда придется забрать возможность обходится без него.

- Ты обещаешь? - кротко спросила я его.

- Обещаешь? - повторил как попугай папа.

Я взяла его руки в свои, затем подняла голову и посмотрела ему в глаза, просто чтобы он не увидел черную ткань, обтягивающую мои пальцы.

- Обещаешь, что будешь носить его каждый день? - сказала я.

Папа ободряюще улыбнулся мне.

- Я обещаю.

Я протянула руку и скривила мир, и просто чтобы убедиться, что это сработает, я спросила его:

- Взаправду обещаешь?

Папа вытащил одну из своих рук из моей и начертил крест на своей груди.

- Клянусь.

Гейс обвился вокруг его сердца, привязывая его к данному слову. Я ненавидела себя за сделанное, за то, что лишила его малейшего выбора. Сначала с Лизой, теперь с папой… Это похоже на скользкий склон, по которому я могу скатиться, если буду не осторожна.

Но… мне страшно, и я не могу рисковать. От этого зависит жизнь папы, его безопасность. Бакуда ярко доказала, как легко он может умереть, как легко отнять его у меня, я уже потеряла маму, я не могла потерять и папу тоже.

Итак, мой гейс обвился вокруг его сердца и украл частичку папиной свободы воли. Может быть, когда придет время рассказать ему о моих способностях, я разорву её и доверю носить кулон самостоятельно. А пока он больше ни дня не проживет без амулета, защищающего его жизнь.

Нижний костюм исчез. Я отпустила его руки, но больше не могла смотреть ему в глаза.

- Спокойной ночи, папа.

Мне жаль.

— o.0.O.O.0.o —

http://tl.rulate.ru/book/85742/3185681